

КУМЫШКА

Введение

Вотяки, как известно, быстро поддаются ассимиляции. Под влиянием русских и татар они забыли уже многие свои обычаи и обряды; перестали носить свой национальный костюм, весьма оригинальный и красивый, а теперь начинают забывать свой материнский язык. Всё вотское, составляющее отличительную черту вотской нации, заменяется русским или татарским. Но есть в вотяках черта, которая пока никакой ассимиляции не поддается. Это любовь к кумышке. Необыкновенная привязанность вотяка к этому напитку объясняется тем, что кумышка в жизни вотяков играла, отчасти и теперь играет, весьма важную роль.

Всякое явление в их жизни, более или менее выдающееся, начинается, сопровождается и кончается непременно выпивкою кумышки. Рождается ли у вотяка сын или дочь, вотьяк на радостях пьет кумышку. Выходит ли кто замуж или женится - опять кумышка. Ни одна крупная сделка не совершается без кумышки. Сватовство, дружба парня с девушкой непременно требуют кумышки. Кумышка составляет неотъемлемую часть многочисленных среди вотяков религиозных обрядов и обычаев. Можно смело утверждать, что кумышка сопровождает вотяка от колыбели до могилы. Вотьяк с кумышкой рождается, с кумышкой умирает.

В более отдаленную эпоху кумышка в жизни вотяков имела ещё большее значение. Надо полагать, что наряду с другими хлебными продуктами (блины, ватрушки, каша и т. п.) она приносилась в жертву богам. Такое предположение основано на том, что вотяки бывшей Казанской губернии сравнительно недавно варили кумышку лишь четыре раза в году:

1. в конце зимы, когда солнце поворачивало на весну;
2. весной, перед посевом ярового хлеба;
3. летом, перед страдой;
4. осенью, после уборки хлебов.

Кумышка составляла неотъемлемую часть многочисленных религиозных обрядов и обычаев. Каждое моление начиналось общественным или семейным жертвоприношением, существенную часть которого составляла кумышка.

Что вообще такое КУМЫШКА

В Удмуртии до сих пор хранят древнюю традицию приготовления и потребления кумышки. По мнению ученых, слово "кумышка" произошло от тюркского слова "кумыс", который варился таким же способом, только из кобыльего молока. Технология приготовления кумышки проста и сохранилась по сей день: на огонь ставят котел с забродившей пшеницей или картошкой, над котлом - деревянная бочка с холодной водой, а через нее проходит медная труба. Из нее сочится готовый напиток. Вначале - крепкий, потом - послабее.

Удмурты южных районов делали кумышку слабой, крепостью в 2 градуса. Северяне, наоборот, всегда уважали крепкий напиток, который горит, если его поджечь. Большой популярностью пользуется в Удмуртии посятэм - кумышка, подкрашенная ягодами - малиной, черемухой, с добавлением меда. Ее подогревают на огне и пьют горячей. Это фактически глинтвейн, и употребляется в народе зимой. Вернется крестьянин после работы продрогший, а тут на столе дымящийся горячий душистый напиток. И продрог - не заболешь.

В удмуртской деревне сохранились многие древние обычаи, а кумышка участвует во всех из них. Свадьба, похороны, земледельческие праздники, зимние ряжения, проводы в армию... У каждой хозяйки - свой напиток: и по вкусу, и по запаху, и по прозрачности, и по крепости. Кумышку варят только женщины. У кого-то она получается на удивление хорошо, у кого-то не выходит. Умелая хозяйка вызывает зависть, и чтоб соседи не сглазили, закваску делают без свидетелей. В деревне бытует обычай: надо незаметно унести стакан с остатками кумышки из того дома, где ее хорошо готовят, чтобы забрать себе умелость и удачу. Девушек учат варить кумышку перед замужеством, а проверяют мастерство невесты на свадьбе. Она обносит всех гостей своим так называемым "девичьим вином".

Кумышка была предметом внимания многих исследователей быта удмуртского народа. По определению В. Даля, «кумышка - мутная, дымная и вонючая перегонная брага» (Толковый словарь живого великорусского языка). В Уставе о питейном сборе кумышка определяется «как тонкая брага, выделяваемая посредством перегонки известного количества хлеба, овсяной муки и дрожжей».

В отношении происхождения названия «кумышка» существуют различные предположения, но наиболее вероятным является предположение, что слово «кумышка» могло произойти от тюркского слова «кумыс», который готовится из молока. Южные удмурты называют кумышку «араку». У Даля «арака» - молочная водка у инородцев, перегоняемая из вонючей квашни». В подтверждение этого исследователь проблемы В. Д. Орлов ссылается на работу И. Лепехина «Дневные записки путешествия по различным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 г.», который проводит описание приготовления из молока способом, идентичным почти до мелочей со способами приготовления кумышки: «Молоко даёт им

(калмыкам) также и пьяное питьё, которое они «кумызом» называют». Так он пишет в своей книге "Кумышка - водка вотяков" (Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, том девятый, книга вторая).

Кто разрешил вотякам варить кумышку.

Исторических сведений о происхождении кумышки немного.

В энциклопедическом словаре Березина говорится, что кумышку удмурты изготавливают с разрешения Ивана Грозного.

У удмуртов существовало предание, что гнать кумышку им разрешила императрица Екатерина Великая. У царицы затонул корабль, и никакие усилия механиков не могли поднять его. Тогда императрица приказала каждому из своих народов молиться по своей вере. Ничья молитва не дошла до бога, только когда удмурты, помолвившись своему богу, плеснули на огонь кумышку, то по мере того как пар от неё поднимался вверх, поднимался и корабль из воды. Последствием этого будто бы и был указ о разрешении удмуртам варить кумышку.

Император Александр I даровал удмуртам право выкуривать кумышку "только для домашнего обихода, чтоб количество оной не превосходило домашних нужд".

Судьба кумышки тесно увязана с искоренением остатков язычества, а также с большей или меньшей веротерпимостью отдельных царей и председателей Синода.

Петр I, например, обложил удмуртов особым налогом в размере 550 рублей, который собирали всем миром.

Борьба правительства с кумышкой.

Винные откупы

Русское правительство неоднократно принимало довольно решительные меры для искоренения самогонварения, но так как без кумышки не могло состояться ни одно моление и уничтожение её было бы равносильно уничтожению обрядов и обычаев удмуртов, то они в течение нескольких поколений решительно защищали свой напиток от посягательства на него царского правительства. Первые официальные сведения, свидетельствующие о борьбе удмуртов за кумышку, относятся к началу 19 века. В конце 18 века в России была введена система винных откупов. Устанавливая эту систему, царское правительство не сделало никакого исключения для удмуртов. Право продажи вина на территории Вятской губернии, где проживала большая часть удмуртского населения, получил петербургский купец Усачёв. Усачёв и его агенты, увидев в кумышке конкурента, отбивающего у него значительную часть дохода, стали преследовать удмуртов за кумышковарение и насильно заставляли их покупать русскую водку. Удмурты засыпали начальство жалобами на Усачёва. Сенат, куда дошли жалобы удмуртов, назначил ревизию Вятской губернии. Ревизоры-сенаторы Свиридов и Лопухий, ознакомившись с положением дел, признали справедливость жалобы удмуртов и принуждённую продажу вина в уездах, населённых удмуртами. Сенат, рассмотрев отчёт Свиридова и Лопухина, вынес компромиссное решение:

- выяснить точную сумму прибыли откупщиков в удмуртских местностях;
- предложить удмуртам ежегодно вносить эту сумму в казну и тем самым выкупить себе право варения кумышки домашнего употребления, а не для продажи;
- убедить откупщиков отказаться от продажи вина в удмуртских местностях и освободить их от взноса откупной суммы по этим местностям.

Сенат предложил вятскому губернатору провести в жизнь его постановление. Однако губернатор в этом направлении ничего не мог сделать, так как Усачёв выставил требование, чтобы удмурты брали у него билеты на право варения кумышки, выплачивали за каждое ведро высиживаемой кумышки по 2 руб. 75 коп. Удмурты наотрез отказались от этих кабальных условий. 2 руб. 75 коп. по тому времени были большие деньги: пуд ржи стоил 20-25 коп. Следовательно, 2 руб. 75 коп. равнялось 10 пудам ржи. Из пуда ржи удмурты получали до 2-х четвертей кумышки, себестоимость ведра кумышки равнялась 40-50 копейкам. Расчётливые удмурты согласились платить по 10-15 копеек с души, затем согласились на 25 копеек, однако откупщики не приняли их предложение. Вятский губернатор должен был довести об этом до сведения императора Александра I. Император, ознакомившись с докладом губернатора, предписал ему:

- винный откуп в Вятской губернии оставить на прежнем условии;
- полиции строго предписать, чтобы вотяки были охраняемы от всяких со стороны откупщиков притязаний и обид;
- иметь наблюдение, чтобы вотяки действительно варили кумышку только для домашнего обихода и чтобы количество оной ничуть не превосходило семейных нужд. Данный указ был издан 6 февраля 1803 года, подтверждая право удмуртов на варение кумышки, в то же время оставил в силе право купца Усачёва продавать водку на территории Вятской губернии и прекрасной иллюстрацией к русской пословице "И волки сыты, и овцы целы".

В 1811 году Сенат по жалобе откупщиков, торгующих водкой среди удмуртов, решил лишить права варения кумышки тех удмуртов, которые будут изобличены в изготовлении хлебного вина. Правительство считало, что кумышка изготавливается из квашеного молока. Но

купцы, торгующиеводкой, в своих жалобах писали, что кумышка - хлебный напиток, крепостью не уступающий русской водке, для её изготовления употребляется такая же медная посуда, что и на винокурных заводах, что кумышка подрывает доход от продажи вина, и они по этой причине не в состоянии внести в казну той доли прибыли, которая полагается по контракту с правительством. По этой причине Указом от 20 апреля 1818 года правительство запретило удмуртам варить кумышку. Запрещение не дало желаемых результатов, удмурты для кумышковарения стали уединяться в непроходимые леса Вятской губернии, произошло множество лесных пожаров, от которых пострадали казённые леса.

Поэтому в 1826 году вятский губернатор возбудил перед правительством ходатайство о разрешении удмуртам варить кумышку с ведома правительства и под его надзором.

Рассмотрев ходатайство губернатора. Министерство финансов приняло решение с 1827 года разрешить удмуртам варить кумышку, но не из хлеба, а из квашеного молока. Комитет министров, рассмотрев проект министра финансов, постановил: «Представленное вотякам право свободного курения кумышки оставляется и на будущее время ненарушенным и за подрыв винного откупа не почитается, с подтверждением только, чтобы под видом кумышки не было высиживаемо горячего хлебного вина в подрыв откупа, и чтобы напиток сей был вывозим и продаваем вне их жилищ ».

Борьба за кумышку

Постановление оказалось для удмуртов невыполнимым: изготавливать кумышку из молока они не умели и продолжали варить кумышку из хлеба. Ничтожный доход с продажи русской водки вынудил содержателя винных откупов по Вятской губернии статского советника Устинова подать в сенат жалобу на то, что не только удмурты, но и другие инородцы Вятской губернии вместо дозволенного им из квашеного молока напитка выкуривают хлебное вино, превосходящее крепостью русскую водку. Устинов просил разрешить варение кумышки только из квашеного молока, этим правом должны пользоваться только некрещёные удмурты.

Сенат согласился с его предложением. Но с таким предложением не согласился министр юстиции. Он доказывал, что кумышка всегда приготавливалась и приготавливается из хлеба. Запрет на изготовление кумышки из хлеба может вызвать ропот удмуртского населения. Комитет министров, изучив дело вятского губернатора, убедился, что удмурты пользовались правом варения кумышки при всех откупах, кумышка изготавливалась из хлеба, содержатели питейных откупов постоянно добивались запрещения кумышки. Комитет министров на заседании от 26 октября 1829 года вынужден был признать, что разногласия происходили от разности взглядов на способы изготовления кумышки, и счёл нужным оставить в силе указ от 6 февраля 1803 года.

Право на варение кумышки не давало удмуртам права на спокойную жизнь. На протяжении всей первой половины 19-го столетия кумышка являлась причиной невероятных издевательств над удмуртским народом. Притесняли их не столько царские чиновники, сколько откупщики с их армией служащих. Пользуясь тем, что вотяки не имели права варить кумышку крепостью равную с русской водкой, управляющие откупами и их поверенные разъезжали по вотским деревням, отыскивая и отбирая у вотяков кумышку и делая ложные доносы о том, что найденная ими кумышка не только не уступает русской водке, а в некоторых случаях даже выше её. Вотяки, виновные в приготовлении подобной кумышки, на основании откупных условий, подвергались такому штрафу, который буквально разорял провинившихся; в случае неимения денег на уплату штрафа, здоровые отдавались в солдаты, а неспособные к военной службе ссылались в Сибирь на поселение. Нередко бывали случаи, когда виноторговцы и их служащие, по выражению священника села Укана «сорви-головы», путём разных фальсификаций придавали кумышке высокую крепость и подбрасывали бутылки с такою кумышкою к богатым вотякам. Делалось это преимущественно перед праздниками, когда у каждого вотяка действительно имелась кумышка. Затем «сорви-головы» тщательно обыскивали дома, дворы и гумна вотяков и, обнаружив заранее подброшенную ими бутылку с кумышкой начинали пугать вотяка судом, штрафом и т. п. и, сорвав в свою пользу большую взятку, уходили дальше, в другие деревни.

Неслыханные притеснения, чинимые агентами откупщиков, вынуждали вотяков оказывать им сопротивление. За это их штрафовали, арестовывали, наказывали розгами.

Собственно указы, то запрещающие, то разрешающие удмуртам варение кумышки, особенной роли в её судьбе не сыграли. Своими указами царское правительство давало знать, что ему известно о существовании кумышки и что, запрещая её варение и милостиво разрешая удмуртам приготовление браги по указанным в законе рецептам, оно заботится о благосостоянии удмуртского народа. На самом деле правительство осознавало, что бороться с кумышкой оно бессильно, поскольку не могло контролировать выполнение своих указов. Содержать для этой цели целый штат специальных чиновников было невыгодно. Но когда в конце 19-го столетия вред, причиняемый кумышкой, принял колоссальные размеры, правительство всерьёз ополчилось против неё. Указом от 24 апреля 1890 года раз и навсегда было отменено предоставленное удмуртам Вятской губернии право варения кумышки.

Казалось, что закон был очень жестокий, и что он положит конец кумышковарения. Однако удмурты встретили его совершенно спокойно и не проявили желания отказаться от варки напитка. Когда кумышковаров начали стеснять, они объявили царскому правительству настоящую войну, отступали в леса, овраги, когда убеждались, что борьба с наседающим

врагом бесполезна. Когда же враг застигал их врасплох, то они бросались на своих врагов и зачастую эта борьба кончалась победой над стражником или акцизным надзирателем. В Елабужском уезде женщина-удмуртка выстрелом из ружья убивает урядника, дерзнувшего переступить порог куалы, где она варила кумышку.

В Сарапульском уезде, около Дебёсс, в деревне Зилье толпа удмуртов убивает акцизного надзирателя, который, несмотря на уговоры и предостережения местных полицейских властей, забрался в лес, где удмурты варили кумышку. Около Нового Мултана удмурты из засады убивают стражников и урядников, приставленных для надзора за кумышечниками. В Мамадышском уезде удмурты до полусмерти избивают кумышечного урядника, который после этого переводится на другое место, подальше от удмуртов.

Случай с Романом Искандеревым

Некоторые вотяки Казанской губернии, главным образом некрещеные, нашли очень оригинальный способ спастись от тюрьмы и штрафов в том случае, когда они попадались в варке кумышки. Когда судили вотяка села Оштормо-Юмьи Мамадышского уезда. Казанской губернии Романа Искандерева, в Казанской судебной палате, на вопросы председателя суда: Считает ли он себя виновным? Роман бойко ответил:

-Кумышку я варил и буду варить, но виновным себя не признаю.

-Почему? Ты же пойман на месте преступления и окружным судом в Мамадыше присужден к штрафу и тюремному заключению.

-Знаю. Но я не желаю подчиняться такому постановлению. Я - вотяк, притом некрещеный. Мы молимся по-своему то в луде, то в куале. Молимся с хлебом и кумышкой. Без кумышки нам нельзя молиться.

Председатель: - Зачем тебе непременно с кумышкой молиться? Купи водки в винной лавке и молись сколько хочешь.

-Нельзя. Мы молимся лишь плодами своих трудов. Ку мышка наш трудовой напиток, а водки мы не делаем. Правда, молиться водкой много легче: пошел, купил и больше нет хлопот. А для варки кумышки сколько труда мы кладем, тратим несколько пудов муки, жжем дрова, рвем одежду и обувь, пачкаемся, грязнимся, теряем здоровье, кумышка обходится нам много дороже водки, а не варить ее не можем: тогда все моления надо бросать. Русские запрещают нам варить кумышку, значит, они притесняют нашу веру.

Суд кончился тем, что Романа оправдали, штраф с него сняли, от тюрьмы освободили. Весть об оправдании Романа распространилась по всем селениям Мамадышского уезда. Вотяки открыто стали выражать неудовольствие по адресу местных властей, полагая, что распоряжения о варке кумышки исходят от местных урядников и акцизных чиновников, высшая же власть, особенно царь, к вотякам благоволит и варить кумышку не запрещает. Судебный процесс над Романом послужил причиной значительного послабления дальнейшего надзора над вотяками.

Конец борьбы с кумышкой

В 1905 году 86 крестьян-удмуртов Узинской и Мултанской волостей просили Малмыжское очередное земское собрание ходатайствовать перед правительством об отмене закона 1890 года. При этом они ссылались на то, что этот напиток получили в наследство от предков, что отказ от варки кумышки будет изменой обычаям племени; что они варят кумышку для себя, а не на продажу; что для здоровья вреда от этого напитка нет, что непосильные штрафы при злоупотреблении акцизных и полиции ведут к совершенному разорению, и что сибирские инородцы летом 1904 года уже получили разрешение свободно варить народный напиток «арака».

Земское собрание возбудило ходатайство перед правительством об отмене запрета на варку кумышки. Об этом стало известно удмуртам соседних уездов и волостей. Все с нетерпением ждали результатов ходатайства. Удмурты были уверены, что ответ последует в их пользу, царь, говорили они, ничего не имеет против кумышки, все притеснения исходят от местных властей. Однако Вятский губернатор документом от 9 августа 1906 года за № 1572 уведомил Малмыжское уездное земство, что Комитет министров отклонил ходатайство удмуртов о разрешении варить кумышку и оставил в силе закон от 1890 года.

Отказ не озадачил удмуртов, они по-прежнему продолжали варить кумышку, несмотря на запреты и притеснения. Необыкновенная настойчивость удмуртов в изготовлении кумышки привела и правительство к мысли, что для полной ликвидации кумышковарения необходимо иметь такое количество полицейских, сколько удмуртских деревень. Содержать такую громадную армию полиции, специально для подавления кумышки, правительство было не в состоянии. Уже принятые меры оказались тоже паллиативами. Тогда правительство решило сократить, а не увеличить число урядников и акцизных надзирателей. Так бесславно закончилась борьба правительства с кумышкой. Кумышка восторжествовала и надолго пережила своих врагов: ни стражников, ни урядников, ни акцизных чиновников, как известно, теперь не существует. А кумышка всё живёт и благоденствует. В начале империалистической войны, когда царское правительство запретило торговлю спиртными напитками, кумышка получает громадное распространение. Границы её употребления выходят уже далеко за пределы вотской земли. Кумышку начинают пить люди всех сословий инаций. Пьют татары и русские, которые раньше употребляли только царское вино. Пьют

крестьяне и рабочие. И даже чиновники - дворяне, у которых раньше вид и запах кумышки вызывали тошноту и головокружение, даже они с аппетитом стали затыгиваться кумышкой. Вначале у татар и русских своей кумышки не было. Они приобретали её у вотяков. На этой операции вотяки наживали большие деньги. Нашлись такие дошлые люди среди вотяков, которые занимались гонкою кумышки круглый год, лишь на время страды делали небольшие перерывы. Спрос на кумышку настолько увеличился, что не было никакой возможности своевременно и полностью удовлетворить все поступающие требования. Отсюда возникла у потребителей необходимость самим заняться изготовлением кумышки. Если отячки отлично справляются с этой работой то дошлому и пронырливому татарину или русскому научиться этому искусству ничего не стоило. И действительно - к концу империалистической войны и татары, и русские были уже отличными кумышковарами. За время войны кумышка залила всю Россию. Она проникла во все города и деревни, где раньше о кумышке не имели ровно никакого понятия.

В настоящее время кумышка вариться почти повсеместно. Трудно сказать, когда её варили больше, - прежде или теперь. Статистика о кумышке раньше не велась. Но теперь уже установлено, что каждый вотяк тратит в год в среднем около трёх пудов муки на душу. А всё вотское население - около 2 миллионов пудов!

Можно смело сказать, что кумышка, если и не широкой волной, как раньше, а мелкими, порой незаметными, ручейками продолжает ещё заливать вотские деревни. Кумышку варят и теперь, правда, варят не открыто, а тайно, в укромных уголках, ибо за варением кумышки строго следят председатели сельских и волостных советов и милиционеры. Я нарочно подчёркиваю слово строго, потому что строгость в отношении кумышки во многих местах лишь кажущаяся, а не действительная.

История удмуртской кумышки продолжается. Она пережила ещё один век и вошла в XXI под веселые застольные крики: "Ю, кума, ю!" ("Пей, кума, пей!")